

10.02.04

Э.Н. Меркулова к.ф.н.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики,
Нижегородский филиал,
Нижний Новгород, edmerk@inbox.ru

СУБКОЛЛОКВИАЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БАЗА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ

Предметом рассмотрения статьи является лексический слой, полученный методом сплошной выборки из словаря американского сленга всего 967 единиц. В статье анализируется семантическая структура выявленных субколлоквиальных оценочных номинаций с целью определения корреляции между позицией эмотивно-оценочного компонента, «отвечающего» за осуществление регулятивной функции языка и глубиной этической сниженности лексической единицы. Исследование на основе метода компонентного анализа позволило установить, что чем ниже находится лексическая единица на шкале этических значимостей, тем более центральное положение в ее структуре занимает эмотивно-оценочный компонент. В свою очередь, семантическая опустошенность и, напротив, прагматическая наполненность семантической структуры субколлоквиальных оценочных единиц позволяет рассматривать их в качестве лингвистической базы для осуществления регулятивной функции языка в неофициальной сфере общения.

Ключевые слова: *эмотивно-оценочный компонент, семантическая структура, регулятивная функция.*

Не подлежит сомнению тот факт, что слова не в одинаковой степени способны осуществлять регулятивную функцию. Хотя теоретически каждое слово при известных обстоятельствах может стать носителем эмоционального заряда и средством выражения отношения говорящего к сообщаемому или адресату, очевидно, что возможности слов неодинаковы с точки зрения их "собственно языковой значимости" [4.С.145]. Смысловая направленность некоторых групп слов такова, что они чаще всего употребляются в контекстах, которые, как правило, не вызывают эмоционально-оценочных реакций со стороны участников речевого общения, в то время как другие слова по самому своему семантическому содержанию тяготеют к эмоционально-насыщенным контекстам.

Многочисленные наблюдения показывают, что стилистически маркированная лексика, как правило, обладает ярко выраженными оценочными и эмотивными характеристиками, и, следовательно, несет особую нагрузку в осуществлении регулятивной функции языка. Настоящая статья ставит своей целью анализ семантической структуры субколлоквиальных оценочных номинаций для выявления компонента семантической структуры слова, который при реализации в речи позволяет осуществлять регулятивную функцию.

Отбор субколлоквиальных номинаций осуществлялся на основании включения лексической единицы в словарь американского сленга, а факт оценочности слова подтверждался наличием соответствующих лексикографических индикаторов оценочности (derogatory, pejorative, term of endearment, etc.); наличием оценочных слов в лексикографических толкованиях (ham – a **bad** actor; hoser – **good** guy or buddy); в результате использования описательного приема репрезентации лингвистической оценки. Всего было отобрано 967 субколлоквиальных оценочных номинаций, которые по своей стилистической значимости могут быть классифицированы как сленгизмы общего сленга и табуированные вульгаризмы. В настоящей статье исследуется семантическая структура лексических единиц,

принадлежащих к обеим группам, с целью выявления корреляции между глубиной этической сниженности лексической единицы, ее семантической структурой и, в дальнейшем, способностью этой единицы осуществлять воздействие на получателя речи.

На фоне основного массива субколлоквиальных оценочных номинаций были выделены лексические единицы, в которых интенсифицированные эмотивно-оценочные семы занимают позиции ядерных, а предметно-логические, соответственно, относятся к периферии денотанта и даже далее. Это относится к той части лексики, которая характеризуется значительной глубиной этической сниженности, и в особенности к тем единицам, которые имеют табуированный референт. Как отмечал М.В.Никитин, «интеллектуальный компонент в таких словах настолько беден и функционально угнетен, что с трудом удерживает слова от расползания из своих референционных рамок». В подобных словах "прагматическая инфляция приводит слово к когнитивному параличу" [2.С.59]. Например: *bastard* n. A wretched and repellent male; son of a bitch. (Crude and provocative. Caution with bastard). Приведенная дефиниция позволяет выразить значение слова следующим образом: *Bastard* = wretched, repellent (male) + интенсивность. Другими словами мы можем представить семантическую структуру слова *bastard* так: прагматический аспект = пейоративная оценочность + уничижительная, презрительная эмотивность. Связь с первоначальным значением слова утеряна. Содержащееся в словарной статье предупреждение о необходимости быть осторожным при употреблении этой лексической единицы требует от коммуниканта знания, понимания и анализа всех параметров прагматической ситуации для включения в речь этой языковой единицы.

Аналогичное место занимают эмотивно-оценочные семы в семантической структуре слов, близких к ним по эвокативной отнесенности к *bastard*: *ass*, *birdturd*, *bitch*, *bullshit*, *dork*, *dike*, *fart*, *horse's ass*, *piece*, *shit*, *shithead*, *shitsky*, *snot*, *schmuck*, *scuzz*, *scumbag*, *son of a bitch*, *turd* и т.д.

Интенсификация прагматического аспекта этой группы слов достигается за счет семантических транспозиций, необычным звуковым образом слов, а также за счет присутствия эмотемы, относящей слова к субъязыку аффективного общения.

Сходную семантическую структуру имеют субколлоквиальные оценочные номинации с метафорической мотивировкой на базе зоонимов. По глубине этической сниженности эти единицы приближаются к табуированным лексическим единицам. М.Н.Славина отмечает, что употребленные в качестве обращения, они рождают наиболее бурную реакцию негодования и раздражения практически независимо от социального статуса говорящего и слушающего [4.С.75].

Другим общим свойством этих двух групп лексики является присущая им опустошенность семантики, которая у зоонимов выражается в том, что они становятся пейоративными (мелиоративными) лишь в контексте, где на первый план выдвигается их негативная/позитивная оценочность. Опустошенность семантики и размытость референционных рамок (cf. *Rat* – a wretched-acting person; *bitch* – a derogatory term for a woman (a verbal weapon); *jackal* – low and devious person) приводит к тому, что такие единицы могут обслуживать практически любые ситуации, требующие выражения резко негативной эмоциональной оценки. Отмечая этот факт, Ш.Балли пишет: "Интенсивность эмоции вообще всегда затемняет и отодвигает на задний план оттенки смысла; чем выше интенсивность, тем неопределенней логический смысл. Именно поэтому большинство бранных слов и ругательств могут употребляться в различных ситуациях, нисколько не теряя своей выразительности" [1.С.338].

При всей отмеченной схожести семантических структур табуизмов и субколлоквиальных зоонимов, отметим, что предметные семы все же менее аморфны в последних, поскольку они отчасти сохраняют свое предметное значение и поэтому, в то время, как эмотивно-оценочные семы занимают позицию семантического ядра, семы предметные отесняются к периферии: *Cow* – fat or ugly woman

1) Cow= fat, ugly + интенсивность;

2) прагматический аспект = пейоративно оценочность + уничижительная, презрительная эмотивность;

3) ощущается связь с референтом, сохраняются такие денотативно-сигнификативные семы, как "большой", "толстый".

В семантической структуре подавляющего большинства субколлоквиальных оценочных номинаций эмотивно-оценочные семы существуют в неразрывном единстве с предметно-логическим. Пейоративность/мелиоративность таких наименований обусловлена наличием негативной/позитивной оценки, заложенной в предметном значении слова, что вызывает соответствующие эмоции, и в результате неразрывной связи эмоции и оценки формируется семантика слова: double-crosser, foul mouth, glamour puss, fleabag, hen party, garbage, rubbish и т.д. Учитывая роль эмотивно-оценочного компонента в формировании семантики указанных лексических единиц, было бы неправомерно относить его к периферии семантической структуры слова. В данном случае эмотивно-оценочные семы могут быть охарактеризованы как приядерные, конкретизирующие: garbage – nonsense, gibberish; garbage = nonsense, gibberish + интенсивность; прагматический аспект = пейоративная оценочность + пренебрежительная эмотивность. В приведённом примере также актуализируются такие денотативно-сигнификативные семы, как “worthless”, “meaningless”, “irrelevant”.

В силу разнородности характера семантики исследуемой группы лексики однозначное определение статуса эмотивно-оценочных сем в семантической структуре субколлоквиальных оценочных номинаций не представляется возможным. Однако в результате семантического анализа исследуемого языкового материала можно сделать вывод о существовании определенной закономерности между глубиной этической сниженности лексической единицы и положением эмотивно-оценочного компонента в семантической структуре слова. В этически резко сниженной лексике эмотивно-оценочный компонент, как правило, составляет семантическое ядро, заполняя собой содержательную структуру слова, в то время как в других случаях, он может занимать и относительно периферийное, приядерное положение, выражая дополнительную информацию и находясь в неразрывном единстве с предметно-логическим макрокомпонентом. Следующий вывод заключается в том, лексические единицы, в которых эмотивно-оценочный компонент занимает ядерную позицию, обладают максимальным потенциалом для реализации регулятивной функции языка.

Список литературы

1. Балли, Шарль. Французская стилистика. - М.: Либроком, 2009.- С.338.
2. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения.- М.: Наука, 1988. – С.59.
3. Славина М.Н. Этически сниженная лексика в современной английской драматургии: дисс. ...канд. филол. наук. - Л., 1987.- С.75.
4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики.- М.: Просвещение, 1964.- С.145.